

ГАЗЕТА

ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО ЗРИТЕЛЯ

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР-ЕТ СЕТЕРА-
Et Cetera
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
АЛЕКСАНДР КАЛЯГИН®

12+

ЕТ СЕТЕРА

выпуск 2(14)

ноябрь-декабрь, 2015 год

ДИАЛОГ

АНЖЕЛА БЕЛЯНСКАЯ И СЭСЭГ
ХАПАСОВА: АРТИСТЫ
И ЖЕНЩИНЫ ЗИЛОВА

МОДЕЛЬ ДЛЯ СБОРКИ

УТИНАЯ ОХОТА

ХУДОЖНИК

МАКСИМ ОБРЕЗКОВ: ДЕЛАЙ
ВСЕГДА ТО, ЧТО ХОЧЕШЬ
СДЕЛАТЬ

ПОСОБИЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

С МОЕЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

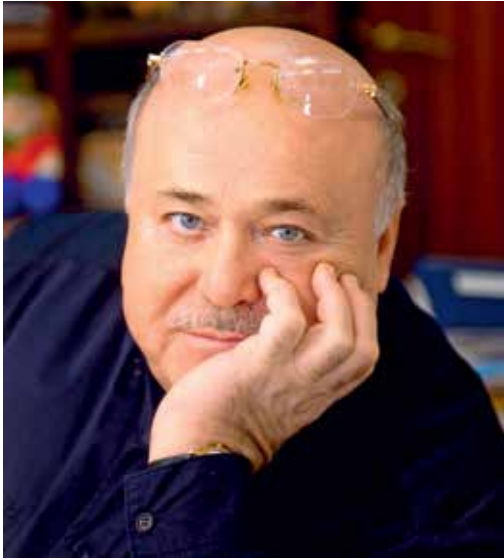
ПЬЕСА

УТИНАЯ ОХОТА: НИКОГДА НЕ
СПРАШИВАЙ, ПО КОМУ ЗВОНИТ
КОЛОКОЛ

Справки и заказ билетов: (495) 625-21-61, (495) 781-781-1 Фролов пер., д. 2

www.et-cetera.ru

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Новый сезон мы начали с гастролей в Забайкалье, в рамках государственной программы «Большие гастроли». В прошлом году наш театр побывал в Оренбурге, а в сентябре этого года мы были в Иркутске, Улан-Удэ и Чите. Гастроли прошли очень успешно, везде были аншлаги, мы чувствовали, как люди рады нашему приезду. Да и мы сами получили огромный творческий заряд и удовольствие от поездки. Обязательно поезжайте на Байкал. Такой красоты, наверное, нет нигде в мире. В Бурятии мы побывали в Дацане, познакомились с буддийскими храмами. Огромное впечатление осталось от усадеб декабристов, ходили в Иркутске по вампиловским местам, были в Центре Вампилова... И это тоже было большей удачей – только что мы выпустили премьеру, «Утиную охоту» Александра Вампилова в постановке Владимира Панкова. Посмотрите обязательно наш спектакль, хотя легкого просмотра я вам не обещаю. Вы будете размышлять, спорить, но спектакль вас обязательно зацепит.

И еще советую посмотреть в Эфросовском зале премьеру «Все о женщинах» Миро Гаврана. Кто-то уже назвал этот спектакль феминистским. Его поставила женская команда: режиссер Виктория Печерникова, художник Ася Скорик и композитор Наталья Ручкина. Играют шесть актрис. По жанру это, скорее, ироничная комедия, немного эксцентричная, над которой будут смеяться и мужчины, и женщины, но смеяться по-разному. И у нас еще одно событие. 30 ноября 2005 года мы сыграли новоселье. Сегодня нашему Дому на Тургеневской уже десять лет! Я обожаю свой театр. И, надеюсь, что и вы успели его полюбить. В этот день мы решили устроить праздник, пока не раскрываю всех секретов, но артисты собираются сочинить для вас нечто неожиданное. Ждем вас! Приходите!

Александр Калягин,
художественный руководитель театра
«Et Cetera»

АРТИСТЫ И ЖЕНЩИНЫ ЗИЛОВА

Владимир Панков, режиссер спектакля «Утиная охота», в интервью признался, что ему интересен не столько сам главный герой пьесы, и даже не «зиловщина», как явление, а женщины, которые на себе тащат весь груз нашей абсурдной жизни. И сегодня мы решили поговорить с исполнительницами ролей жены и невесты Зилова – Анжелой Бемянской и Сэсэсг Хапсасовой – о том, как проходили репетиции, как анализировались эти сложные отношения, и кто они – эти женщины Зилова, которые способны любить так щедро и безответно?

Бемянская: Прежде всего, было важно увидеть ту команду, которую привел Володя, а также мне лично – актрису, которая будет играть Ирину. Когда я увидела Сэсэсг, поняла, почему режиссер привел именно эту девочку – она не врет, не играет в параметрах застойного, шаблонного театра. Она здесь и сейчас. Я смотрела на нее, и мне становилось ясно, как я сама должна существовать. Для Володи очень важно, чтобы артист был, прежде всего, личностью, не играл кого-то искусственно придуманного, а воплощал ему самому понятные чувства. Что касается женской темы, то для него очень важна правда. В его театральных женских образах нет двуличия.

Хапсасова: За такой короткий репетиционный период мы стали семьей. На последнем спектакле, кажется, вместе дышали как один. Это очень важно. Я благодарна всем артистам за такое теплое отношение, как мы поддерживали

это надежда, новое, очищение, спасение, Вера – женское, страстное, честное и безмерно любящее, а Галина – безусловная любовь навсегда. Стержень, мать, и сестра, и друг, и самый родной человек. Поэтому Зилковы (мужчины), конечно, могут искать что-то новое, страстное, другое, но они все равно возвращаются к родным женам. Образ Галины наполнен теплотой, любовью и бесконечной верой в Зилова, который не перестает причинять ей боль. Как может женщина так любить, терпеть, и снова любить?! Она сильнее его, она ушла, убежала, чтобы сохранить эти чувства, их остатки, и будет любить его всегда.

Бемянская: Безусловно, она будет его любить до конца жизни. Эта связь не может порваться. Галина, жена – стержень, на который Зилов нанизывал всю свою жизнь. И, потеряв ее, стал терять себя. Обычная ситуация: и такие треугольники встречаются в жизни часто, и такие

ОН ОКАЗАЛСЯ В ТУПИКЕ, НЕ МОЖЕТ ВЫБРАТЬСЯ И ИЩЕТ СПАСЕНИЯ В ЗАБЛУЖДЕНИЯХ, МЕЧТАХ, В «СВОИХ ЖЕНЩИНАХ», И САМ ЖЕ ДЕЛАЕТ ТАК, ЧТО ОНИ НЕ МОГУТ ЕМУ ПОМОЧЬ

и помогали друг другу. Вот и случилась такая команда!

Для Владимира Николаевича (я его так называю всегда), да и для меня тоже, линия жены Зилова – близкая, важная и дорогая. Жена – это основа, крепость, и где-то, может быть, и мама. Ирина –

Зилковы... Любовь – чувство, которому сложно найти определение. В основном мы любим не за что-то, а вопреки. Лично я верю в карму, я верю, что нет случайных людей – все мы зачем-то встретились. Мы, артисты, порой не очень культурно и вежливо ведем себя во время репети-

СЭСЭГ ХАПАСОВА И АНЖЕЛА БЕЛЯНСКАЯ

КАК ПАНКОВ ГОВОРИЛ: ПРЕДСТАВЬТЕ, ЧТО ВЫ ВНУТРИ БУРИ. И ВОТ КУДА ВЕТЕР ПОДУЕТ – ТУДА ЭТОТ КУБ БУРИ И ПОНЕСЕТ ВСЕХ

ций: болтаем, шутим, делаем замечания друг другу. У Володи на репетициях этого ничего не было. «Слушайте тишину – все рождается из тишины», – говорит Володя. «Уважайте то, что происходит здесь и сейчас, только так может что-то по-настоящему стоящее произойти с вами». Володе невозможно не верить, за ним хочется идти. И мы пошли погружаться и в автора, и в своих героев, и в музыку, и в самих себя. «Не пытайтесь повторить то, что было вчера – сегодня вы другие, ваше ощущение жизни – дру-

гое». Такой подход дает актерам воздух и возможность импровизации, рождение живого на сцене. Поэтому нам интересно быть внутри. Интересно следить друг за другом. Каждый спектакль мой Зилов – Антон Пахомов чуть-чуть разный. Мне нравится не знать, как моя Галя будет вести себя сегодня. В других работах я не против жесткой, зафиксированной формы – ага, эту интонацию я знаю, и через нее в прыгну в следующее действие и пойду дальше... Но в «Утиной охоте» так нельзя.

СОБЫТИЯ

Выставка театральных работ художника Максима Обрезкова, сделанных для студии Саундрама представлена в большом фойе театра.

Круглые даты отметили спектакли «Морфий» (1 октября его дали в 90-й раз) и «Драма на охоте» (30 октября сыграли в 50-й раз).

10 лет в новом здании «Et Cetera» отмечает 30 ноября. И ведь это только начало. Совсем скоро начнется строительство новой очереди.

ЗИЛОВ И ЕГО ЖЕНЩИНЫ

Хапсасова: И, конечно, такой подход необходим для того, чтобы попытаться понять, кто такой Зилов. Его очень жалко, он не может найти выход из своего мира неправды. Не знает, где правда, где ложь. Он оказался в тупике, не может выбраться и ищет спасения в заблуждениях, мечтах, в «своих женщинах», и сам же делает так, что они не могут ему помочь.

Белянская: Зилов из породы мужчин, которым от природы необычайно много дано: и таланта, и энергии, и воображения, и страсти, и добра. И что с этим делать, куда весь этот багаж применить, они не знают. Отсюда и надрыв, и страдание. Так и Зилов: стал одиночкой, человеком, который не аккумулировал свой талант в то, чего хотел, и его звезда не зажглась. В «Утиной охоте» мы видим тот самый этап, когда он пытается вырваться, пробует разобраться сам с собой – и ничего не выходит. Самую страшную роль он сыграл в жизни моей героини: так и не дал мне от него уйти, вот этого «отпусти, отпусти» не произошло. Галина осталась в нем, она в нем растворилась. И потом ни с каким школьным другом ничего у нее не вышло. И не могло выйти. Казалось

бы, шесть лет, которые они прожили вместе, не так много. Но если эти шесть лет – скажем, с двадцати пяти до тридцати – получается, они выпали на время, которое нас формирует, закладывает основы, и как мы прожили его, такой наша душа и останется. В этих отношениях они обошлись друг с другом очень жестоко.

Хапсасова: А оттолкнув Ирину, он, на самом деле, спасает ее. Зилов сыграл важную, необходимую роль в жизни моей героини. И она, полюбившая его всем детским сердцем, полетела дальше.

Белянская: И надо не забывать, что Галина учительница. У нее есть главные учительские качества: терпение, жела-

Наталья Благих и Екатерина Буйлова – и каждая Вера вызывает у моей Галины разные чувства. Одна – ревность, а другая – жалость. Сцену с новосельем Панков выстраивает так, что Галина догадывается, кто такая Вера. Как только она ее видит, все выстраивается в логическую цепочку: страхи и догадки обретают черты. Вера Натальи Благих, входя в сцену, разрезает собой пространство, я ощущаю ее силу, я вижу соперницу, и я готова вступить в бой, ну, или хотя бы попытаться. А Веру Екатерины Буйловой мне жаль, как неопытную девушку, которая сама не знает, зачем он ей нужен – женский каприз. Но одна из опаснейших соперниц –

МЫ НАСТРАИВАЕМСЯ НА СПЕКТАКЛЬ ТАК: ВСЕ ДЕРЖАТСЯ ЗА РУКИ И СМОТРЯТ ДРУГ ДРУГУ В ГЛАЗА, НАДО ПОЙМАТЬ КАК МОЖНО БОЛЬШЕ ВЗГЛЯДОВ

ние обучить, направить – у Вампилова нет ничего случайного. Поэтому она некий учитель для Зилова. Как и все мы, она верила, что изменит его. В нашем «четырёхугольнике» есть еще и Вера, его любовница. В спектакле эту роль играют в очередь две актрисы –

Ирина Сэсэг. Потому что она чистая. Из нее можно, как мужчины любят, все, что угодно слепить, учить, создавать. Белый лист. А главное, что больше всего Зилону нравится и важно – она ничего не знает о нем прежнем. Это все равно, как закончил школу на колы и поступил

в институт, где никто не знает тебя. Шанс с чистого листа начать сначала. Ирина – его надежда. «Утиная охота» Панкова для всех участников – энергетический взрыв. Мы настраиваемся на спектакль так: все держатся за руки и смотрят друг другу

«ОМ ТАРЕ ТУТАРЕ ТУРЕ СОХА» – МАНТРА ЗЕЛЕННОЙ ТАРЫ, И Я СЛОВАМИ, ВИБРАЦИЯМИ ЭТИХ ЗВУКОВ ЖЕЛАЮ ВСЕМ ЗДОРОВЬЯ

в глаза, надо поймать как можно больше взглядов. И Володя сам каждому в этой куче смотрит в глаза. Объединение. И эта замечательная, невероятная вода. Так все боялись ее, и так она помогает. Как Панков говорил: представьте, что вы внутри бури. И вот куда ветер подует – туда этот куб бури и понесет всех. С эмоциями, со всей этой жизнью.

Хапсасова: Я счастлива, что познакомилась с такими людьми, артистами, что имею возможность выходить на эту сцену. Спасибо Владимиру Николаевичу. И благодаря нему и этому спектаклю я начала путь к себе! Да, к своим корням, теперь я ценю, что я буряточка. Ведь, правда, если ты знаешь, откуда ты, значит, знаешь, кто ты. Мама бурятка, говорит на бурятском языке, а папа – русский. Из Бурятии мы уехали, когда мне было 12 лет. И все. В школе я, как могла, от своих корней отказывалась, доказывала, что я такая же, как и все. Я другая. Но другой я быть не хотела. Я хотела быть, как все. Ведь в этом возрасте – это целая трагедия. В 13 лет имени Сэсэг не только сверстники, одноклассники, вообще все люди (на тот момент казалось, что весь мир) не хотели принимать и говорили: «Давай как-то по-нашему, проще назовем тебя, ты светлая, кругленькая – Света». И вот я пришла к родителям и попросила называть меня «Светой». Мы прожили на Волге 10 лет, и все это время я была «Светой». А когда на вступительных экзаменах в ГИТИСе Валерий Борисович Гаркалин задал мне вопрос: «Светлана? Вы Светлана?», и в ответ я сказала: «Нет, вообще я Сэсэг...», он минут 20 при всех читал мне лекцию о том, что так поступать нельзя, имя дается не просто так... И после этого я опять стала «Сэсэг», так что мой учитель вернул мне имя, взял за руку и повел за собой. Именно он открыл для меня дверь в мир театра и счастье. Мы до сих пор идем вместе и даже играем в одном спектакле!

В школе я много занималась спортом (волейбол, баскетбол, теннис, стрельба), имела разряды и была самым маленьким по росту капитаном волейбольной команды Волгоградской области. Хотела даже поступать в Академию физкультуры и спорта. Этому я

обязана моему папе. Мой папа – полковник, мастер спорта по многоборью, он дал мне все, что я умею, только благодаря нему я смогла закалить свой характер. Учил меня трудиться, учиться и идти до конца в любом деле. А потом пошла в музыкальную школу. Про театр я ничего не знала – семья нетеатральная. Но жизнь расставила все вот так.

Связи с Бурятией давно прерваны. Теперь же, после «Утиной охоты» я хочу выучить свой язык, познакомиться с культурой – поехать к своим бабушкам-дедушкам. В спектакле все сцены с «шаманизмом», скажем так, «игровые». В сцене, которую мы обозначили «бред Зилова» зрители пугаются: «Она шаманит что-то!» На самом же деле мы в это играем – все происходит только на музыкальном уровне. Я сочетаю разные звуки, и музыкально, и ритмически. Так что никакого отношения к заклинаниям, очищению, шаманизму эта сцена не имеет. И, если бы на спектакль пришли буряты, они услышали бы, что я говорю не на бурятском. «Ом таре тутаре туре соха» – мантра Зеленой Тары, и я словами, вибрациями этих звуков желаю всем здоровья. И еще я проговариваю бурятскую поговорку, «Хухы-хубшэ-тобшо-на-ра-хара-набша», которую я выучила, и теперь музыкально существую в ней. Когда мы отыграли первые спектакли, помню, как расплакалась от того, что зрители поняли и приняли тему моей Ирины. Это очень важно, так как это личное. И я не устаю благодарить бога, который послал на моем пути столько хороших людей. В «Утиной охоте» нас 40 человек, и каждый болеет за другого. Даже родные люди друг друга иногда так не могут понять. За месяц мы буквально друг в друга вросли.

Беседовала Татьяна Никольская
Фото Олега Хаимова

ГАСТРОЛИ

В середине сентября в рамках федерального проекта «Большие гастроли» «Et Cetera» представил свои спектакли на Байкале и в Забайкалье. Театр выступал в трех городах: Иркутске, Улан-Удэ

и Чите со спектаклями: «Шейлок», «Комедия ошибок», «Сердце не камень» и детской сказкой «Тайна тетушки Мэлкин». Все спектакли прошли при полных аншлагах.

Для артистов и сотрудников «Et Cetera» поездка также стала событием, и не только творческим. В свободное время им удалось посетить Центр Вампилова в Иркутске (при этом многие их гастролеров только что отыграли премьеру «Утиной охоты»), музей декабристов, съездить на озеро Байкал, в Улан-Удэ – на экскурсию в Дацан.

В рамках гастрольной программы прошли пресс-конференции с участием Александра Калягина, Роберта Стурца и Давида Смелянского, а также ряд мастер-классов.

УТИНАЯ ОХОТА

И одна, даже самая точная рецензия не может полностью рассказать о спектакле. Сегодня мы попробуем рассмотреть основные составляющие премьерного спектакля «Утиная охота». А помогут нам увидеть самые важные детали изнутри актеры Антон Пахомов (Зилов), Амаду Мамадаков (официант Дима) и Сергей Тонгур (Кушак).

ПЬЕСА

«Утиная охота» впервые опубликована в 1967 году в альманахе «Ангара». Обычно ее читают и ставят как драму о потерянном и запутавшемся поколении интеллигенции 1970-х. Спектакль театра «Et Cetera» особенно интересен тем, что показывает другую сторону текста, мистическую. Владимир Панков доказывает, что Вампилова смело можно называть продолжателем гоголевской традиции в русской литературе.

Антон Пахомов: Что «Утиная охота» социальная пьеса – достаточно распространенный стереотип. Была возможность играть бытово, но все действие происходит у Зилова в голове. А что в голове у человека, какие тараканы – это можно решать по-разному, в том числе с мистической точки зрения. Ты вскрываешь материал, ищешь, про что на самом деле пьеса.

Амаду Мамадаков: Вампилов связан с Байкалом, а в этом регионе мистика особенно важна, это часть бурятской культуры. Мне было очень легко в эту сторону идти. Такой взгляд даже как-то подхлестнул. Я сам очень люблю мистику. Я сразу стал копаться в книгах алтайского фольклора, в спектакле появился алтайский язык, мантры, горловое пение. Со сцены я читаю алтайские благожелания, очень мощные, очень сильные по энергетике слова. Иногда даже самому страшно.

Сергей Тонгур: Пьеса – это текст, спектакль – это работа режиссера и артистов. Текст и есть текст, а что вокруг него, рядом с ним, под ним – могут быть разные варианты. Поэтому никаких сомнений в трактовке ни у кого не возникало.

РЕЖИССЕР

Владимир Панков един во многих лицах. Он и актер, и композитор, и режиссер. Основатель нового театрального жанра Саундрама, который получает все большее признание (и «Золотая Маска» прошлого сезона тому подтверждение). «Утиная охота» – вторая работа режиссера в «Et Cetera». На этот раз он занял в спектакле почти всю труппу театра.

Антон Пахомов: Это человек, который просто заряжает на творчество. Это его дар. Он формирует команду как единый организм. Причем, происходит это прямо на первой репетиции. С ним интересно что-то делать и придумывать.

Амаду Мамадаков: Панков отлично умеет создавать команду, ощущение командности. Он умеет соединить совершенно разных актеров и музыкантов, которые не работали вместе, в единый организм за короткий срок. Это настоящий талант. На первой встрече Володя спросил: «Ну что, садимся в одну лодку? Плы-вем?» Мне этот вопрос очень понравился. Или вместе плывем до финиша, или не плывем вообще.

Сергей Тонгур: Режиссер он замечательный. Дает свободу артистам. Когда Панков видит, что артист хочет что-то сделать сам, предлагает – перестает быть диктатором. Мне с ним было очень легко работать. Это самое главное в работе – быть соавтором роли, не только исполнителем. Он главный, он режиссер, но с артистом на равных, не давит. Ты не просто исполнитель. Есть творчество.

САУНДРАМА

Особый жанр, в котором работает режиссер Владимир Панков и его товарищи. Любой текст превращается в музыкальное полотно, напол-

няется звуками, песнями и даже просто шумами. Режиссер утверждает, что взглянуть через музыкальную призму можно на любой текст, ведь все вокруг – музыка.

Антон Пахомов: Будь это первая работа, и я работал в другом ключе как артист, наверное, это вызвало бы оторопь. Но я знаю Володю и Саундраму давно, я очень люблю то, что они делают. В этом жанре всегда есть канва и музыкальная, и ритмическая. Ты должен в ней существовать. У тебя есть воздух, но ты должен успевать в определенном ритме проживать свою роль. Это очень сложно порой.

Амаду Мамадаков: Четкий ритм помогает. Спектакль надо играть как концерт, важно держать ритм. По идее, все спектакли должны быть такими. Нам очень помогли музыканты. Музыка, конечно, самое важное искусство. Поэтому ко всем, кто им занимается, я отношусь трепетно, восхищаюсь. Тем более здесь, когда так легко с ними, они подстраиваются, мы подстраиваемся – очень хорошо нашли общий язык.

Сергей Тонгур: Четкий ритм, с одной стороны помогает, но, с другой, накладывает очень серьезные требования на артиста, сильные обязательства. Если это просто спектакль – ну, пошло немножко не так, в другом ритме. А здесь все очень собрано и компактно. Существовать внутри этой формы можно только будучи очень мобилизованным внутренне. Иначе получится одна форма, не наполненная содержанием.

РЕПЕТИЦИИ

Войти в нужный ритм и почувствовать музыку Саундрамы актеры учились на репетициях. И времени было совсем немного.

Антон Пахомов: Мы репетируем сцену по всем правилам, разбираем: что происходит, как развивается действие. Сначала вытаскивается психологический театр, а дальше он подстраивается под музыку. Появляется один инструмент, потом два. На следующий день – полностью партитура, иногда совсем другая. Порой внутри что-то протестует: у тебя уже все сложилось, а нужно снова искать какие-то ключи.

Амаду Мамадаков: Каждое утро мы начинали с музыкальной разминки. Отбивали ритм и тут же узнавали друг друга, притирались. У меня сначала был страх перед музыкантами. А они, наоборот, так нас успокоили, дали нам основу. Страх улетучился после первых же репетиций.

Сергей Тонгур: В этом случае была нужна совсем другая готовность к репетиции. Если ты сам себя не настроил на тот ритм, который должен быть, то все разваливается. Ритм здесь важен вдвойне, втройне.

СЦЕНОГРАФИЯ

Максим Обрезков – постоянный соавтор Владимира Панкова. Трудно понять, сценография выросла из концепции, или наоборот, это пространство подвинуло идею режиссера в новое русло. «Утиная охота» в «Et Cetera» разворачивается и на озере, и в квартире, и в офисе, но все время – в сознании Зилова.

Антон Пахомов: Для меня это пространство – персональный ад Зилова, его сознание: вся эта вода, квартира, класс. Вода – это красиво. Если бы вода была теплее, было бы прекрасно. Первые спектакли она была ледяная. Я попросил разбавлять теплой водой. И меня утепили как можно больше: стельки, носки, потому что в резиновые сапоги вода все равно попадает. Пол скользкий, и ты все время себя контролируешь. Это и мешает, но и создает настроение.

Амаду Мамадаков: Обрезков – классный художник: все удобно и красиво. Вода помогает, дает совершенно другое ощущение, человек же и сам состоит из воды. С водой нужно договариваться, это живой организм, если что-то не так – она тебя подведет, а если все хорошо – помогает. Я с водой разговариваю.

Сергей Тонгур: К пространству надо было просто привыкнуть, принять и сделать своим. Тут главное – внутреннее наполнение этой формы. А она требует определенного актерского наполнения, иначе все рухнет, остается голая скорлупа, а внутри плод – пустой.

ВСЕГДА ДЕЛАЙ ТО, ЧТО ХОЧЕШЬ СДЕЛАТЬ

Художник Максим Обрезков работает с «Et Cetera» в третий раз. Дважды как автор сценографии к спектаклям Владимира Панкова, «Морфий» и «Утиная охота», а также как художник «Праздника шута», циркового представления, придуманного к юбилею Александра Калягина. Окончил Тбилисский Государственный институт театра, музыки и кино ученик профессора Георгия Гуния. Окончил аспирантуру в РАТИ на кафедре сценографии профессора Сергея Бархина. Сегодня – главный художник Академического театра им. Евг. Вахтангова. Также постоянно сотрудничает с Саундрамой Владимира Панкова. Работал с режиссерами, в числе которых – Резо Габриадзе, Тонино Гуэрра, Римас Туминас, Юрий Любимов, Георгий Кития, Сергей Алдонин, Дмитрий Бертман, Сергей Голомазов, Сергей Землянский, Павел Сафонов и другие.

– Владимир Панков говорил, что «Утиную охоту» мечтал поставить давно, и вообще это одна из его любимых пьес. А вы как относитесь к этой пьесе?

– В целом положительно. Но, если честно, она не из самых моих любимых... Хотя, когда вещь хорошая, а режиссер горит желанием, то почему бы и не сделать? Ты и сам в результате загораешься проектом.

– Это не первый ваш совместный спектакль с Панковым. Как работаете?

– Хорошо, продуктивно и очень творчески интересно, потому что никогда не знаешь, чего ждать от Володи. Мы начинаем с того, что обмениваемся своими идеями, а потом пытаемся что-то из всего этого лепить. Иногда это долгий процесс, иногда все быстро происходит. Вот с «Утиной охотой» как-то сразу сложилось. Мы вообще работаем всегда в команде – вся постановочная группа – делаем общее дело, каждый по кирпичику приносит что-то свое, и в итоге складывается единое целое.

– Расскажите подробнее о работе над «Утиной охотой».

– Володя пришел и сказал: «Я хочу, чтобы было озеро», а я предложил: «Зачем нам озеро? Пусть это будет

какое-то заброшенное казенное помещение, вроде старой школы или института, где все протекло...». И появилось пространство, залитое водой – в котором можно ударить ногой, чтобы пошли брызги, раздастся звук, и из этого возникло ощущение озера. Уже отсюда появилась вторая «координата» – черная щель, которая уходит в какую-то бесконечность, в финале туда никак не могут затащить гроб. Из этих двух составляющих выстроилась картинка в целом. Когда мы приехали на производство – а это, естественно, тоже ангары, старые стены, заброшенные склады – я понял, что мы идем верным путем. Наши декорации в них прекрасно вписались.

– И пьеса какая-то совсем другая стала.

– Ушел быт, и вскрылись другие пласты. Я сам ужасов и серости советского времени не помню. Может быть потому, что рос в Тбилиси, а там это советское время было другое: всегда красиво, хорошо. Были, конечно, талоны на масло, сахар и мясо... ну и что? Серости советского времени я никогда не ощущал, с большой теплотой вспоминаю эти годы. Понятно, что разные бывают режимы и прочее – но в детстве все по-другому ощущаешь.

МАКСИМ ОБРЕЗКОВ

фото Олега Хаимова

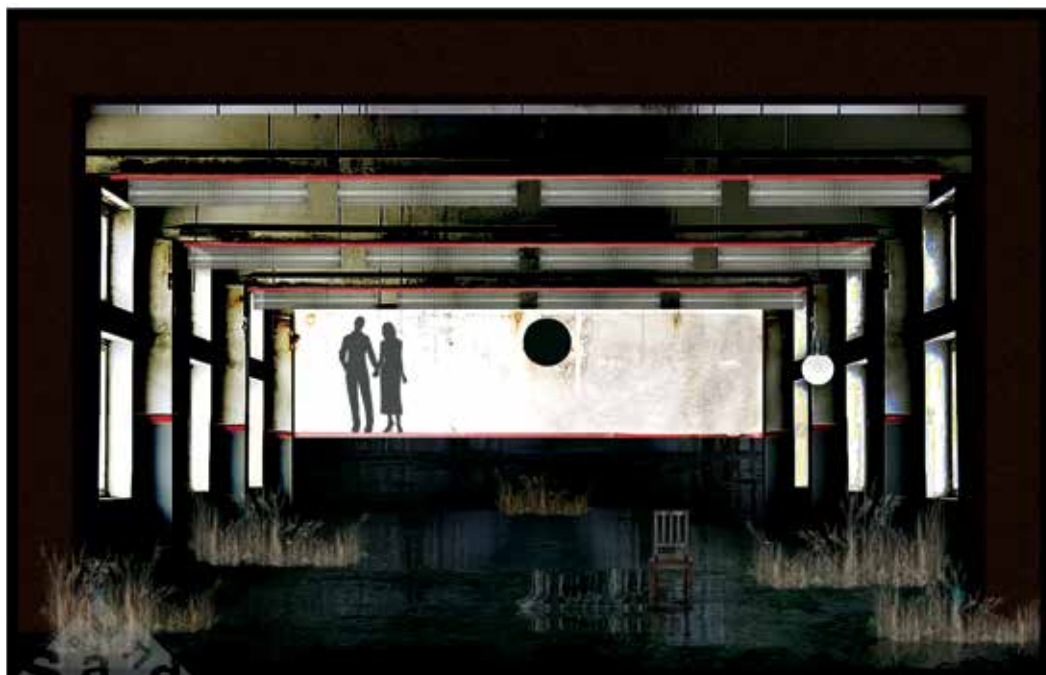
– От чего зависит, работаете вы также над костюмами или этим занимается другой художник? И как вы взаимодействуете во втором случае?

– От того, большой проект или нет. Замечательно, что здесь с нами работал как художник по костюмам Сергей Агафонов, в противном случае совместить все было бы тяжело. В Саундраме нет жестких правил: все приходит со своими идеями, которые приживаются или не приживаются в дальнейшем. Ситуация, когда, скажем, я принес эскизы декораций или Сергей – костюмов, мы посмотрели, обсудили и решили, хорошо это или плохо, в Саундраме невозможна. Это естественный процесс. У нас и споров-то как таковых не возникает – стараемся прислушиваться друг к другу.

– Технологически решение «Утиной охоты» сложное?

– Скажу честно, нет. Все испробованные дедовские способы. Ничего нового, никаких сверхъестественных технологий. Все как в старом-добром театре.

ЗАЧЕМ НАМ ОЗЕРО? ПУСТЬ ЭТО БУДЕТ КАКОЕ-ТО ЗАБРОШЕННОЕ КАЗЕННОЕ ПОМЕЩЕНИЕ, ВРОДЕ СТАРОЙ ШКОЛЫ ИЛИ ИНСТИТУТА, ГДЕ ВСЕ ПРОТЕКЛО...

УТИНАЯ ОХОТА

По пьесе А. Вампилова, 2015 г.

– Как художник чувствует себя в жанре саундрамы?

– Прекрасно. Музыка начинает звучать, у темы – свое развитие, начало, конец, кода, финал – и декорация живет вместе с ней.

– Когда придумываете декорации, соотносите их с музыкальной партитурой?

– Я всегда прошу Володю, чтобы он хотя бы какие-то темы давал послушать. Ведь в спектакле важна атмосфера, ты за нее отвечаешь, поэтому важно соединить художественное и музыкальное решение.

– В спектаклях Панкова практически все действующие лица все время находятся на сцене. Вы учитываете как-то это в своем пространственном решении?

– Я стараюсь что-то продумать заранее, задаю ему вопросы, сколько человек будет на сцене. Но это в целом. А так все решается на репетициях, где мы, конечно, помогаем друг другу. В «Утиной охоте» очень много придумано хореографом Екатериной Кисло-

вой. По опыту прошлых постановок я уже понимаю, что никогда заранее нельзя предугадать, что во что разовьется в итоге. Володя берет, пробует, отбрасывает, возвращается, переделывает. Творческий процесс.

– А вы можете сказать: вот с этими режиссерами работать легко, а с этими – сложно?

– Для меня сложнее всего работать с режиссером, который приходит и говорит: «Я знаю, как должно быть». И ты сразу же понимаешь, что выпуск предстоит тяжелый.

– А как с Римасом Туминасом?

– Как сценограф я с ним не работал, только как художник по костюмам. Но в целом Римас идет на эксперименты, пробует то, что ему предлагают. Было хорошо. Но есть режиссеры, которые для себя уже придумали какой-то образ, и ты должен постараться их в этом разубедить, внести свое – вот это бывает тяжеловато. Хорошо, что таких мало.

– Вы согласны, что сегодня сценограф в театре важнее режиссера?

– Не соглашусь. Если режиссер слабее, конечно же, сценограф начинает довлеть и перетягивает ситуацию на себя. Все же художники, каждый пытается что-то донести, о чем-то сказать. Но это частные случаи.

ПРЕМЬЕРА

27 октября в Эфросовском зале состоялась премьера «**Все о женщинах**»

фото Олега Хаимова

по пьесе хорватского драматурга Миро Гаврана. Режиссер **Виктория Печерникова**, выпускница ГИТИСа (мастерская Олега Кудряшова) поставила спектакль, как первая обладательница стипендии им. А. Эфроса.

В пьесе «Все о женщинах» показаны сразу несколько женских историй. Разыгрываются они женщинами всех возрастов: от обитательниц дома престарелых до девочек в детском саду. Кто может сказать, что знает о женщинах все? Только очень смелый и самонадеянный человек. Миро Гавран, автор пьесы, таковым себя не считает, он не берется рассказать все, а только предлагает несколько зарисовок из жизни тех, кого принято считать слабым полом. Или тех, кого еще называют прекрасной половиной человечества. Действительно ли они так слабы и так прекрасны, эти неугомные существа? Гавран на это вопрос ответа не дает, он лишь предлагает свою версию женских историй, в каждой из которых немного абсурда, немного эксцентрики, чуть-чуть грусти и много иронии.

Художник – **Ася Скорик**. В спектакле играют **Ангела Белянская, Наталия Житкова, Ольга Белова, Елизавета Рыжих, Екатерина Буйлова, Анастасия Кормилицына**.

«УТИНАЯ ОХОТА». СЦЕНА ИЗ СПЕКТАКЛЯ.

фото Олега Хаимова

– Но роль художника определенно выросла сегодня по сравнению с театром двадцатилетней давности.

– Мне кажется, просто форма изменилась. Раньше были иные технологии, возможности, технический подход к театру. Картинка сегодня, безусловно, очень важна. Но иногда бывает, что картинка красивая, но не имеет никакого отношения к спектаклю, и вот это тоже надо учитывать. Встречается и такое: почему здесь белое? – Потому что красиво. И на этом заканчивается. Смысл художественного решения спектакля в таком случае пропадает. Очень важно, чтобы костюм или реквизит были на своем месте. И если на твой вопрос, «а какое платье лучше, это или это?», режиссер отвечает: «Мне все равно», значит, оно вообще не нужно. То же и со сценографией. Ты выстраиваешь картинку, а режиссер в результате не использует всего, что можно использовать.

– Режиссеры иногда становятся сценографами в своих спектаклях. А бывает, что сценографу хочется стать режиссером?

– Бывает, но лично у меня нет. Этой идеей я переболел в 14 лет. Режиссер –

абсолютно другая профессия, в которой ты должен по-другому ощущать театр, процесс. С каждым актером ты должен найти общий язык; ты как врач, и несешь ответственность за своих актеров. У меня бы не хватило терпения, сил, да и просто даже внимания. Вот сделать общую картинку – да, придум-

ать образ спектакля, визуализировать пьесу – это мое.

– Бывали в вашей практике случаи, когда и задумка вам нравилась, и ваша работа, но в итоге по вине режиссера спектакль не получился. И было ли обидно?

– Не часто, но бывали. Но обижаться бессмысленно. В театре ведь вообще

УТИНАЯ ОХОТА

По пьесе А. Вампилова, 2015 г.

В САУНДРАМЕ НЕТ ЖЕСТКИХ ПРАВИЛ: ВСЕ ПРИХОДЯТ СО СВОИМИ ИДЕЯМИ, КОТОРЫЕ ПРИЖИВАЮТСЯ ИЛИ НЕ ПРИЖИВАЮТСЯ В ДАЛЬНЕЙШЕМ

не стоит особенно обижаться на кого-то или расстраиваться. Ведь, наверное, и твоя вина тут есть. Значит, не научились разговаривать, не услышали друг друга – вот и результат.

– Вы – главный художник академического театра им. Вахтангова? Как сочетаете этот пост со своими экспериментами «на стороне»?

– Театр им. Вахтангова – дом. Я могу выходить из дома и творить где-то еще, но всегда знаю, что вернусь, и чтобы ни случилось, свое небольшое гнездо у меня есть.

– Работа с цирком отличается от работы в театре?

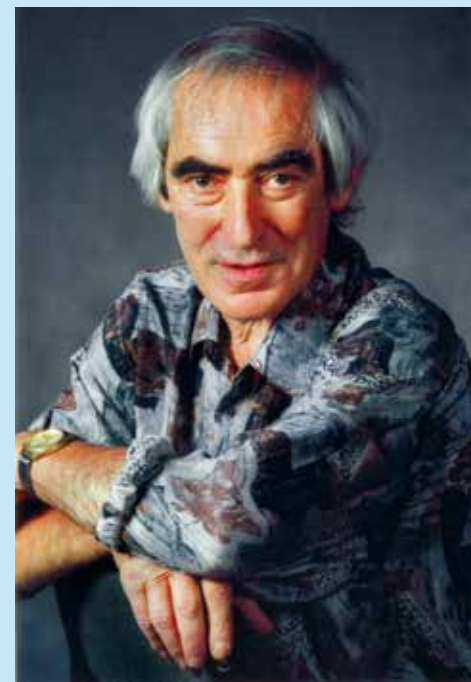
– Конечно. Очень сильно. Там другая структура, в том числе и технологически. В цирке от каждой мелочи зависит человеческая жизнь. Я работал с цирковыми актерами – придумывал костюмы для номеров.

– Если вам известно заранее распределение, ваше решение будет от него зависеть?

– Решения это не подскажет, а вот какая будет создаваться атмосфера, ты представить можешь. Распределение подсказывает тебе, каким будет звучание спектакля.

ВИКТОР ДУРГИН

12 ноября – день памяти одного из основателей театра, художника Виктора Дургина. Свой творческий путь он начинал у режиссера Анатолия Эфроса с плаката к

спектаклю «Чайка», который сделал еще будучи студентом. Потом стал главным художником в «театре Эфроса», служил вместе с ним в на Малой Бронной. Здесь в его оформлении вышли легендарные спектакли: «Три сестры», «Ромео и Джульетта», «Обольститель Колобашкин». Он же придумал визуальный образ телеспектакля «Борис Годунов».

Со дня основания «Et Cetera» Виктор Дургин был главным художником театра. Творческое сотрудничество началось с первого же спектакля «Дядя Ваня». Здесь он оформил «Руководство для желающих жениться», «Лекаря поневоле», «Старый друг лучше новых двух», «Лица», «Тайну тетушки Мэлкин». И, конечно, помогал создавать художественный язык и индивидуальность «Et Cetera». Александр Калягин говорил о нем: «Виктор Дургин – художник с яркой театральной биографией. Дургин блестяще образован, меня покоряют его познания в области истории мировой культуры. Благодаря его художественным идеям банальный конференц-зал мы сумели превратить в театральный зал. В его оформлении в нашем театре идут несколько спектаклей». В фойе театра представила постоянная экспозиция театральных работ мастера.

«УТИНАЯ ОХОТА». СЦЕНА ИЗ СПЕКТАКЛЯ.

фото Олега Хаймова

– На юбилей Калягина вы придумали решение для циркового представления на сцене «Et Cetera». Последующего развития ваши отношения с цирком не получили?

– Нет. Но цирк – дело тоже очень интересное. Я сам работал в цирке как актер. Когда выходишь на манеж – воздух совсем другой, нежели в театре. И если в будущем представится возможность поработать в цирке художником-постановщиком – с удовольствием продолжу эту историю.

– Хотелось бы попробовать что-то такое, чего еще не было возможности реализовать в театре?

– Сергей Михайлович Бархин говорил: «Всегда нужно делать то, что ты хочешь сделать». Когда берешься за новый спектакль, нужно попытаться использовать все то, что бы ты хотел использовать, так что всегда пробуешь и делаешь что-то новое.

Беседовали

Ольга Нетупская, Татьяна Никольская

С МОЕЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Многие мечтают работать в театре, чтобы каждый раз смотреть любимые спектакли, да еще зарплату за такое удовольствие получать. Сегодня мы развеем все мифы о театральных работниках. Специально для вас взгляд на спектакль «Утиная охота» от разных цехов театра «Et Cetera» в фотографиях.

ДЕКОРАЦИОННО-МОНТИРОВОЧНЫЙ ЦЕХ

Монтировщики, пожалуй, первыми включаются в подготовку к спектаклю. Именно они на своих сильных плечах выстраивают всю декорацию. Но их работа с третьим звонком не заканчивается, потому есть еще перестановки. И самые сильные люди театра продолжают передвигать тяжелое и громоздкое да еще так, чтобы зритель их не заметил.

ГРИМЕРНЫЙ ЦЕХ

Этот цех тоже готовится к спектаклю до начала действия. Гримеры из тех людей, которые видят, как в актере постепенно прорезается герой спектакля. Тут главное не помешать, а помочь в этом тонком процессе, что требует немало чуткости и душевных сил. Посмотреть спектакль из зала гримеру удастся редко. Как и коллеги-костюмеры, они помогают актеру развиваться и меняться по ходу спектакля.

КОСТЮМЕРНЫЙ ЦЕХ

Костюмеры тоже готовятся к вечернему спектаклю заранее. Костюмы должны быть чистыми и отглаженными еще к утреннему прогону. Но даже если к семи все у костюмера готово, выйти в зрительный зал никак не удастся. Кто-то же должен помочь артисту, погрузившемуся в образ с головой, переодеться к следующей сцене, тем более что иногда переодевание происходит в поистине экстремальных условиях и без помощи никак не обойтись.

РЕКВИЗИТОРСКИЙ ЦЕХ

Самые внимательные и собранные люди в театре, без сомнения, реквизиторы. Это те люди, которые помнят, какой чемодан где должен стоять и сколько купюр должно быть в каждой пачке у Теней Зилова. Как вы понимаете, выйти в зал некогда. Ведь надо следить, чтобы в каждой сцене каждая мелочь заняла свое место, а актеры в запале не испортили или не потеряли какую-нибудь маленькую, но важную частичку спектакля.

РАДИОЦЕХ

Самый лучший обзор на сцену в нашем театре, без сомнения, у звукорежиссеров. Их пульт стоит прямо за партером. Кажется бы, вот счастливцы, которые видят спектакль каждый раз и без купюр. Но слишком увлекаться и погружаться в перипетии спектакля все же трудно. А то самый ответственный момент может остаться без должной музыкальной поддержки.

ОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕХ

Еще один цех с отличным обзором на сцену. Правда световики забрались так высоко, что лиц актеров можно и не разглядеть. К тому же повелителям прожекторов некогда вовлекаться в действие. Световая партитура в «Утиной охоте» очень сложная, отвлекаться некогда. Но если вы хотите увидеть спектакль с самого невероятного ракурса, заводите друзей именно в светоцехе.

ПОМОЩНИКИ РЕЖИССЕРА

Эти люди мозг и ЦУП спектакля. Они знают, кто, где и когда должен быть на сцене и за сценой, следят за каждым движением всех цехов театра. Они, конечно, видят спектакль, но их взгляд особый и совсем не похож на вовлеченность и сопереживания зрителя. Помрежу важно, чтобы все на сцене менялось вовремя, актер не пропустил свой выход, а зритель не заметил технических накладок, если вдруг они случатся.

КАПЕЛЬДИНЕРЫ

Нет человека ближе к зрителю, чем билетер. Это феи зрительного зала, которые всегда помогут найти свое место, и узнать, когда пора дарить цветы любимому актеру. Но им приходится смотреть не на сцену, а в зал. Зрители бывают разными: кто-то комментирует происходящее, а кто-то норовит запечатлеть все происходящее на видео. Так что билетеры видят свой спектакль, не на сцене, а в зале.

Идея и текст Юлии Караван / Фото Юлии Молотовой

АКТЕРЫ

Но самый красивый вид на спектакль все же у актеров. Ведь нет ничего красивей, чем аплодирующий и счастливый зрительный зал.

НИКОГДА НЕ СПРАШИВАЙ, ПО КОМУ ЗВОНИТ КОЛОКОЛ

История создания «Утиной охоты», контекст, в котором пьеса появилась и ее непростой путь в издательства и на сцену.

ЧАСТЬ II

В непростой сценической истории «Утиной охоты» остались имена больших актеров, Ефремова, Андреева, Невинного, Савиной. Но в силу разных обстоятельств больших удач среди этих постановок не было. К вамииловскому герою звезды советского театра подходили не с теми мерками. Впервые отрывок из «Утиной охоты» под названием «Семейные сцены» был напечатан 20 декабря 1967 года в ангарской газете «Знамя коммунизма», как это ни странно звучит. В стране этот период – неоднозначный, окрашенный серьезными внутренними противоречиями. С одной стороны, Советский Союз вводит войска в Чехословакию, с другой – опубликовано «Письмо двадцати пяти», в котором деятели культуры протестуют против возвращения культа личности Сталина...

Идея пьесы родилась в 66-м. Вампилов пишет в записных книжках: «Всем героям по тридцать. Рушится дружба, любовь, вера. Персонажи типа Б (что это такое, непонятно, – А.Н.). Всю жизнь собирается уезжать на зимовку, бороться с комплексом неполноценности. Молодость прошла в вере и безверии. Так и не уезжает». В 67-м пьеса в рукописи обсуждалась в Иркутском драматическом театре и была принята, а 26 декабря 67-го – в Театре им. М. Ермоловой. Параллельно главный режиссер Театра им. К. Станиславского Борис Львов-Анохин пробовал провести ее по инстанции через Управление культуры, и естественно, разрешения не получил. Полностью пьесу напечатали в 1970 году в шестом номере альманаха «Ангара» – публикация стала единственной прижизненной, попытка Вампилова напечатать пьесу в «Новом мире» окончилась неудачей. Да и в журнале «Ангара» она вышла совершенно случайно. Пьесу заложили в набор, – про запас. Очередной номер был готов. И в это время – такое

везение бывает раз в жизни – главный цензор уехал в отпуск. Тут же «Утиную охоту» поставили в журнал. Так она и увидела свет. В 72-м, когда Вампилов погиб, в Иркутске готовился к изданию одноименный его пьес, но «Утиную охоту» из него начали изымать. Тогда, надо отдать должное иркутскому отделению Союза писателей, сборник убрали из Восточно-сибирского издательства и передали в Московское издательство «Искусство», где «Утиная охота» и вышла в 1975 году.

Ни к одной пьесе – во всяком случае, с 1972 года по сегодняшний день, не было такого интереса, как к «Утиной охоте». Конечно, интерес к западным пьесам, которые режиссерам так хотелось ставить на наших сценах, был огромным – «Кто боится Вирджинии Вульф» Олби, пьесы Пинтера, Ионеско, абсурдистская драматургия... Но это мы хотели их жизни. Если же говорить о запрещенных пьесах советского периода, то к тому времени со многих из них запрет был снят. Разрешили того же Булгакова. Под запретом оставался Эрдман, но, если бы хотели – пробили. Эрдман был не про нашу жизнь, на тот момент он был уже прошлым. А «Утиная охота» – настоящим.

«Утиная охота» продолжает традицию больших пьес, так и не получивших настоящего сценического признания. «Борис Годунов», «Горе от ума»,

ВСЕМ ГЕРОЯМ
ПО ТРИДЦАТЬ. РУШИТСЯ
ДРУЖБА, ЛЮБОВЬ, ВЕРА

«Маскарад» – все пьесы такого ранга были запрещены. И в их числе – «Утиная охота». Но когда она начала широко ставиться, стали видоизменяться выписанные в ней герои. Вот интересный пример. Лет пять назад на приемных

экзаменах на режиссерском факультете абитуриенты сделали экспликацию «Утиной охоты». Олег Кудряшов посмотрел ее и задал вопрос: «А где вы сейчас Зиловых найдете?» Я понимаю, о чем он говорит – о тех Зиловых. Зилов в то время – человек, получивший образование, совершенно не понимающий, зачем он живет такой жизнью, когда день проходит на день второй, и ты вне программ времени, не можешь встроиться в социальное устройство, и этому миру ты, в сущности, не нужен. Сегодня человек запросто может так прожить, если он более или менее материально обеспечен и если не сопьется. Общество его не осуждает. Но любопытное замечание. В спектакле Владимира Панкова просматривается очевидная преемственность. Он сам – ученик Кудряшова, а Зилова играет Антон Пахомов, ученик Марка Вайля, который в 1977-м поставил пьесу в Ташкенте, в Экспериментальной студии театральной молодежи – генетическая связь существует.

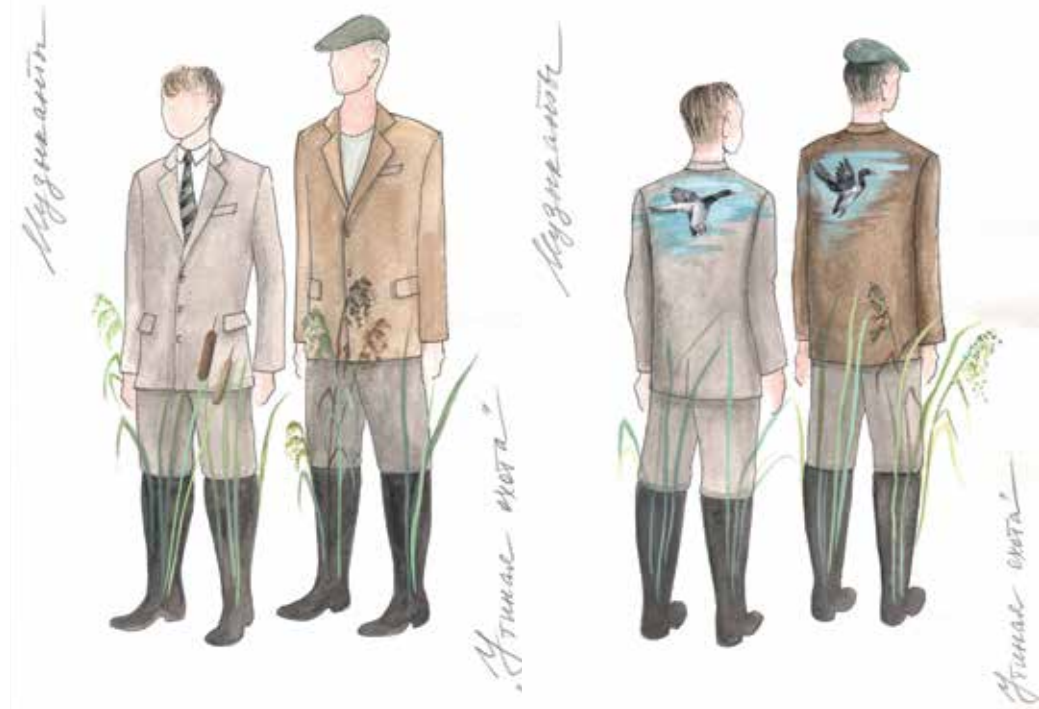
Пьеса много ставилась на Западе, но как правило ее играли «вообще». В этих спектаклях не было сатирического начала – и это же беда фильма. Все очень серьезно. А ведь «Утиная охота» близка к чеховским пьесам. И если бы ее писал Чехов, то назвал комедией. Образ Зилова – продолжение печоринской темы и русской психологической прозы, но уже в драме. Есть в этом тексте что-то удивительно небологическое, при том, что в нем много проблем пола, сложных взаимоотношений мужчины и женщины, а вместе с тем он совсем о другом. В нем есть красота лермонтовской прозы. Мы любим рвать на себе рубашку или становиться в позу, у нас очень хорошо получаются Чацкие – борцы за правду. Особенно на советской сцене. Всегда было много Онегиных. А Печориных – нет. Кроме того, как ни странно, ни в одной из известных постановок «Утиной

охоты» не сложилось ансамбля, даже когда играли очень хорошие артисты. Легче сыграть глубину, масштаб, а вот торричеллиеву пустоту сыграть сложно. Когда пьеса стала легендой – а она стала легендой – во всем окружении покойного Вампилова пытались угадать, с кого он писал Зилова. Примеряли этот образ буквально на всех – и не к кому он не подходил. Эта пьеса из тех пьес, которые в определенной мере надиктованы. И, как говорил измученный вопросами о прототипе Шерлока Холмса Конан-Дойль: если Шерлок Холмс и был, то это я сам. Вампилов писал с себя – невольно, подсознательно прочерчивал собственный путь.

Особого внимания заслуживает еще один вампиловский образ – официант Дима. Играли его всегда по-разному, при том была сделана масса блестящих воплощений – Алексей Петренко во МХАТе, Александр Боярский – в Риге, Вадим Яковлев – в Театре Ленинского комсомола в Ленинграде. При том что роль эта совсем небольшая, но ее всегда играли крупнейшие артисты, во всяком случае своих театров, и решали этот образ всякий раз очень интересно. Этот герой появился не сразу. Судя по воспоминаниям друзей и близких, Вампилов сначала проигрывал пьесы в уме, когда он бывал в лесу или на рыбалке, а потом записывал. Островский, кстати, тоже так

ЖИВИ И РАДУЙСЯ. ЧЕГО ТЕБЕ ЕЩЕ НАДО?

делал. Когда читаешь наброски к пьесе, видишь, что вначале там есть некий внесценический персонаж, с которым Зилов договаривается об утиной охоте по телефону. Постепенно этот персонаж трансформируется в официанта Диму. Вампилову чего-то не хватало, ему нужно было закольцевать действие. Все герои – товарищи, Саяпин, Кузаков, Зилов, официант Дима знали друг друга еще по школе. И вдруг Зилов, напившись, называет официанта «лакеем». Мы ведь строили коммунизм, у нас не было понятия социального происхождения – все равны. И такая попытка прочертить класс для советского времени была чем-то немислимым. Но у Вампилова все это выходит само собой – он не смоделированный драматург. Он пишет от сердца зарисовки людей, которых видит. Неслучайно он был хорошим журналистом, писал блестящие фельетоны. Поэтому в «Утиной охоте» столько легкой иронии и юмора. Образ официанта перекликается с одним

из персонажей «Перед заходом солнца» Гауптмана, воплощением нарождающегося фашиста. Он повторяет главному герою: «Вам не удастся остановить время». И эта тема, которую проводит Гауптман, четко прослеживается в образе вампиловского официанта. Сломлены все герои «Утиной охоты» – один женой, другой – любовью к недостойной женщине, третий – старостью, и только его ситуация не сломала. Даже мальчик, который приносит вино, надломлен.

А официанту все нипочем. Уже тогда, в 67-м Вампилов разглядел то, что мы получили в 90-х, когда пошли красные пиджаки. Но в 67-м ничего похожего не было. Кругом райкомы партии и парторганизации. Так что к разным поколениям эта пьеса обращалась разными своими персонажами, и всякий раз была актуальной.

В пьесе много лирики. Женская тема – женщин, которые любят, но не любят их. Очень интересно. К сожалению, режиссеры почти всегда так заостряли социальность этого произведения, что лирика, любовь – улетучивались. Место любви занимала безнадежная жертвенность, но это другое. А у Вампилова – любовь.

Товстоногов, поставивший в свое время «Прошлым летом в Чулимске», написал предисловие к небольшому сборнику пьес Вампилова. Свою статью он назвал «Чувство театра». Лучше не скажешь. В «Утиной охоте» чув-

«УТИНАЯ ОХОТА». ЭСКИЗЫ СЕРГЕЯ АГАФОНОВА

ство театра уникальное. Удивительная острота диалога. Даже фильм сделан, по сути, как спектакль, притом, что ничего не стоило написать сценарий. Это чувство театра и театральности вообще дано Вампилову. Но в «Утиной охоте» это театр, подвластный только таланту. Провалились все постановки этой пьесы, в которых не было театральности, не удалось уловить особого авторского чувства театра.

Вообще, режиссеру, чтобы ставить Вампилова, а тем более «Утиную охоту» – нужно уметь делать самое трудное, что есть в этой профессии: прочесть пьесу. Здесь нельзя забывать об авторе, потому что в пьесе, где у драматурга есть чувство театра – он рано или поздно начнет мстить. Режиссеры часто пытаются придумывать приспособления – и многие спектакли в этих приспособлениях погибли. Поэтому так важно сначала ощутить автора, его язык, поэтику. В пьесе есть такой текст: «Чем ты недоволен? Чего тебе не хватает? Молодой, здоровый, работа у тебя есть, квартира, женщины тебя любят. Живи и радуйся. Чего тебе еще надо?» 1967 год. Такие тексты по мысли, по сути, заполонили искусство. Это и фильм Хейфеца «Июльский дождь», и проза Трифонова, и поэзия Вознесенского и Евтушенко. В драматургии эту идею потерянного поколения воплотил Вампилов.

АЛЕКСЕЙ НИКОЛЬСКИЙ:

режиссер, педагог, историк театра, специалист по теории режиссуры. Автор цикла передач об истории российского театра.

НОЯБРЬ

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

1 вс, 22 вс (12:00, 16:00) ТАЙНА ТЕТУШКИ МЭЛКИН		А. Милн 6+
3 вт, 4 ср, 20 пт УТИНАЯ ОХОТА	ПРЕМЬЕРА	А. Вампилов 16+
6 пт БУРЯ		У. Шекспир 12+
7 сб (12:00, 16:00) ЗВЕЗДНЫЙ МАЛЬЧИК		О. Уайльда 8+
8 вс (12:00, 16:00) КОРОЛЕВСКАЯ КОРОВА	А. Титова, А. Староторжский	6+
11 ср НИЧЕГО СЕБЕ МЕСТЕЧКО ДЛЯ КОРМЛЕНИЯ СОБАК		Т. Нуи 18+
12 чт ПОЖАРЫ		В. Муавад 16+
13 пт ПОДАВЛЯТЬ И ВОЗБУЖДАТЬ		М. Курочкин 16+
14 сб СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ	16+	А. Островский
15 вс (18:00) КОМЕДИЯ ОШИБОК	12+	У. Шекспир
17 вт, 18 ср БОРИС ГОДУНОВ	ПРЕМЬЕРА	А. Пушкин 12+
21 сб МОРФИЙ		М.Булгаков 18+
24 вт, 25 ср 451 ПО ФАРЕНГЕЙТУ		Р. Брэдбери 12+
27 пт ЛИЦА		А. Чехов 12+
28 сб ДРАМА НА ОХОТЕ		А. Чехов 12+
29 вс (18:00) ШЕЙЛОК		У. Шекспир 16+

ЭФРОСОВСКИЙ ЗАЛ

1 вс, 7 сб ВАШ, ЧЕХОВ	А. Артамонова	ПРЕМЬЕРА 12+
5 чт ВАЛЕНСИАНСКИЕ БЕЗУМЦЫ		А. де Вега 12+
8 вс, 19 чт ВСЕ О ЖЕНЩИНАХ	ПРЕМЬЕРА	М. Гавран 16+
10 вт ГАЗЕТА «РУССКИЙ ИНВАЛИДЪ» ЗА 18 ИЮЛЯ...		М. Угаров 12+
15 вс, 29 вс (12:00) ВАНЯ И КРОКОДИЛ		К. Чуковский 0+
22 вс КОМПАЬОНЫ		А. Галин 12+
26 чт ПТИЦЫ		Аристофан 12+

ДЕКАБРЬ

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

1 вт, 2 ср УТИНАЯ ОХОТА	ПРЕМЬЕРА	А. Вампилов 16+
4 пт, 5 сб БУРЯ		У. Шекспир 12+
6 вс (18:00), 31 чт (18:00) СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ		А. Островский 16+
8 вт ПОДАВЛЯТЬ И ВОЗБУЖДАТЬ		М. Курочкин 16+
9 ср МОРФИЙ		М.Булгаков 18+
10 чт ПОЖАРЫ		В. Муавад 16+
11 пт ШЕЙЛОК		У. Шекспир 16+
12 сб, 19 сб ДРАМА НА ОХОТЕ		А. Чехов 12+
13 вс (18:00), 29 вт КОМЕДИЯ ОШИБОК		У. Шекспир 12+
15 вт, 18 пт 451 ПО ФАРЕНГЕЙТУ	Р. Брэдбери	12+
16 ср, 25 пт ЛИЦА		А. Чехов 12+
20 вс (12:00, 16:00) ЗВЕЗДНЫЙ МАЛЬЧИК		О. Уайльда 8+
22 вт, 23 ср БОРИС ГОДУНОВ	ПРЕМЬЕРА	А. Пушкин 12+
26 сб (12:00) КОРОЛЕВСКАЯ КОРОВА	А. Титова, А. Староторжский	6+
27 вс (12:00, 16:00) ТАЙНА ТЕТУШКИ МЭЛКИН		А. Милн 6+

ЭФРОСОВСКИЙ ЗАЛ

3 чт, 28 пн ВАЛЕНСИАНСКИЕ БЕЗУМЦЫ	12+	А. де Вега
14 пн, 30 ср СТАРШАЯ СЕСТРА	ПРЕМЬЕРА	А. Володин 16+
17 чт ПТИЦЫ		Аристофан 12+
21 пн КОМПАЬОНЫ		А. Галин 12+
24 чт, 27 вс ВСЕ О ЖЕНЩИНАХ	ПРЕМЬЕРА	М. Гавран 16+
26 сб ВАШ, ЧЕХОВ	ПРЕМЬЕРА	А. Артамонова 12+
29 вт (12:00 и 15:00) ВАНЯ И КРОКОДИЛ		К. Чуковский 0+

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ ТЕАТРА «ЕТ СЕТЕРА»

Сергей Степашин председатель Попечительского совета

Владимир Кожин заместитель председателя Попечительского совета

Виктор Двуреченских, Виктор Лошак, Александр Самусев, Давид Смелянский